

сопровождается институционализацией исламских норм, развитием городской культуры и формированием региональной версии «степного ислама».

Пятый этап (XV-XVIII вв.), связанный с окончательным укреплением ислама в Казахском ханстве, где он становится фундаментом политической легитимации и культурной идентичности. Туркестан превращается в ключевой духовно-политический центр, а нормы шариата интегрируются в правовую систему «Жеты Жаргы». К XVIII веку ислам окончательно закрепляется как духовная основа казахского общества.

Распространение ислама на территории современного Казахстана было длительным, поэтапным и многофакторным процессом, который преобразил политическую, правовую и культурную картину региона. Ранняя исламизация через Великий шёлковый путь и арабские завоевания сформировала городские центры веры, государственная исламизация при Караханах придала религии публично-политический статус, суфийская миссия Ахмеда Ясави обеспечила проникновение веры в степь, а политика Золотой Орды и Казахского ханства окончательно закрепила ислам как основу государственной легитимности и общественной морали. Ислам стал не только религией, но и цивилизационным фактором: он утвердил письменность, правовые нормы, денежное обращение и торговые связи, интегрировал тюркские племена в исламскую культурную среду. В степных условиях религия адаптировалась, суфизм и адат сформировали региональный вариант ислама. К XVIII веку ислам превратился в неотъемлемую часть казахской идентичности, опору политической консолидации и нравственно-правовой системы.

Список использованной литературы:

1. Нуртазина Н.Д. Ислам в Казахском ханстве (XV-XVIII вв.). - Алматы: Казах университеті, 2009. - 116 с.
2. Бартольд В.В. Тюрки. Двенадцать лекций по истории тюркских народов Средней Азии. - М.: Восточная литература, 1968. - 198 с.
3. Байпаков К.М., Воякин Д.А. Казахстанский отрезок Великого Шелкового пути в серийной номинации ЮНЕСКО. - Алматы: Научно-исследовательская организация «Археологическая экспертиза», 2012. - 128 с.
4. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. - Л.: Издательство Академии наук СССР, 1927. - 254 с.
5. История Казахстана с древнейших времён до наших дней. В 4 томах. Т. 1: Казахстан от эпохи палеолита до позднего средневековья. / Под ред. М.К. Козыбаева. - Алматы: Атамура, 1996. - 544 с.
6. Алсабеков М.-Х.Х. Ходжа Ахмед Яссави и распространение суфийского направления ислама в Казахстане // Вестник Академии знаний. - 2013. - № 3 (4). - С. 45-52.
7. Суфизм в контексте мусульманской культуры. / Под ред. Н. И. Пригариной. - М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. - 341 с.
8. Нуртазина Н.Д., Исахан М.Б. Постзолотоордынский декаданс и судьбы религии в казахском кочевом обществе XV - начала XVIII вв. // Золотоордынское обозрение (Golden Horde Review). - 2022. - Т. 10, № 4. - С. 910-934.
9. Голден П.Б. Религия кыпчаков Средневековой Евразии. // Золотоордынское обозрение (Golden Horde Review). - 2014. - Т. 2, № 2. - С. 5-52.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ЖИЗНЬ ШАХТЁРОВ КАРАГАНДЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шпрингер Б.Д.

Научный руководитель: Касенова М.Д.

НАО «Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова»

Электронный адрес: cachehello27@gmail.com

г. Караганда

Город, который не имел права остановиться

Есть города, в которых стучит судьба. Караганда один из них. Великая отечественная война перевернула жизнь страны. На фронтах гремели орудия, а в тылу гремел другой фронт трудовой. И у этого фронта было сердце карагандинский угольный бассейн, третий по запасам угля во всём СССР [1, 79с].

Потеря Донбасса сделала Караганду одним из главных источников топлива для заводов, металлургии, госпиталей, поездов, эвакуации, фронта [6, 198с]. Сухой факт, но с трагедией внутри: 44-

45 тысяч жителей Карагандинской области ушли на фронт. Около 18 тысяч не вернулись. Шахты опустели. Страна приказала держаться.

И тогда под землю спустились те, кто никогда не должен был там работать: женщины, подростки, старики. Каждый понимал: уголь - это война. Уголь - это победа.

Лозунг тех лет звучал не просто как слова, а как клятва: «каждая тонна угля удар по врагу!» [4, 21с]

Глава I Документы, которые говорят о боли

Ещё в 1833 году один пастух, пасший свой скот в карагандинских степях, впервые заметил чёрные камни в земле уголь. Тогда это казалось лишь любопытной находкой, но с течением времени его открытие стало началом большой истории: в 1930-е годы здесь выросли рабочие посёлки, а в 1934 году они объединились в город Караганда, который стал сердцем угольного бассейна и опорой страны в годы войны. Первые промышленные шахты Караганды были открыты в начале 1930-х. Уже к 1940 году добыча угля выросла почти в девять раз по сравнению с 1932-м. Во время войны Караганда дала стране около 34 млн тонн угля, компенсируя потерю донбасса [1, 246 с.]; работали 23 новые шахты и 3 разреза; нормы выполнялись на 120-180%, особенно женщинами; смена длилась 10-12 часов, но часто люди работали по 24-48 часов, а иногда трёхсуточные смены.

Но самые важные цифры это не миллионы тонн, а тысячи судеб.

Глава II Мир детства, который заменил забой

Асия 16 лет. Зима 1942 года. Мороз сковал Караганду, но под землёй жар, гул машин, угольная пыль, которая въедалась в волосы, кожу, дыхание. В забой спускается шестнадцатилетняя Асия. Недавно пришла похоронка на брата. Отец пропал без вести [5, 246с]. Она осталась старшей в семье. Отбойный молоток в её руках почти игрушечный, но весит как судьба. Она не жалуется. Она помнит слова бригадира: «девочки, вы теперь наши мужчины» и девочки становились мужчинами.

Сапар 12 лет. На поверхности, в метель, где ветер резал кожу, бегал сапар мальчик двенадцати лет. Он таскал мешки с углём на санках. Двадцать рейсов за смену. Его рубашка была всегда мокрая, лицо чёрное, как уголёк. Он ел крошечный кусочек чёрного хлеба, его берегли как золото. Этот хлеб потом назовут чёрным хлебом победы. Сапар работал не ради орденов. Он знал: в эвакуогоспитале лежит его дядя. Если он не успеет кто-то где-то останется без тепла. И все понимали: если уголь не доедет погибнут люди. «В воспоминаниях шахтёра н. Васькина говорится: «мы видели девочек с отбойными молотками они работали так же, как мужчины» [3, 45с].

Глава III Женщина, которая не спала трое суток

В смене рядом работала женщина по имени Алия, двадцать девять лет. Её муж сражался под Сталинградом. Она в шахте имени Костенко, одной из ключевых в бассейне. Алия знала только одно: если остановится шахта, остановится завод, если остановится, завод остановится фронт. И однажды начальство сказал: «уголь нужен срочно. Челябинский тракторный стоит. Танки не выйдут» они работали сутки, потом ещё сутки, потом ещё. Алия спала по 2-3 часа на камнях, а потом снова шла вниз. К концу третьих суток она еле держалась на ногах. Мир плыл, дыхание рвало грудь. Но она повторяла шёпотом: «ещё немного... ещё вагон... ещё тонна...» «очевидцы вспоминали, что женщины спали прямо на камнях, а потом снова шли в забой [2, 114 с.]»

Глава IV Обвал когда время остановилось

Грохот. Крик. Пыль. Тишина. В забое произошёл обвал. Породой придавило старика-шахтёра и двух женщин [2]. Молодой парень Ерлан, работавший рядом, просто рухнул от усталости, он не мог даже поднять головы. Люди метались. Шок. Пыль забивала рот, глаза, лёгкие. И в этой тьме Алия услышала: «помогите...» она упала на колени. Начала разгребать камни. Голыми руками. Кровь смешивалась с угольной пылью. Она тянула камень за камнем. Пальцы порезаны, ногти сломаны, плечи ломило. Сапар бросил свои санки и тоже спустился вниз маленький, лёгкий, он пролезал там, где взрослые не могли. Женщины, подростки все вместе, как одна семья, как один народ, как Караганда спасали заваленных. Через полчаса вытащили двух женщин. Ещё через немного старика. Он дышал. Когда их вынесли на поверхность, Алия упала на снег не от холода, а от облегчения. «В архивных документах сохранилась запись: «женщины и подростки спасли трёх шахтёров из-под завала» [4, 132 с.]».

Глава V Почему они работали до кровавых мозолей

За час до этого, наверху, пришла телеграмма: Челябинский тракторный завод остановился. Не хватает угля на плавку брони. Если уголь не поступит сейчас, танки не выйдут. Танки, которые должны были идти на прорыв блокады. На спасение городов. На спасение людей. Когда Наиле сказали об этом после обвала, она спросила, едва дыша: «мы... успели?» инженер кивнул: «да. Благодаря вам цех запустили вовремя. Танки пойдут» и тогда маленький Сапар сказал тихо, но так, что слышали все: «значит... и мы... тоже победили?» Асия, дрожащими руками вытирая лицо, ответила: «Конечно. Мы же Караганда» эти слова стали негласной клятвой. Не лозунгом клятвой «в воспоминаниях

жительницы Караганды Ж. Мукановой говорится: «мы делили кусочек хлеба на всю семью, это был хлеб победы» [5, 78 с.]».

Лаз №17. Тьма

Это была история, которую старые проходчики вспоминали неохотно. Не потому, что стыдно наоборот. Потому что слишком больно.

Забой был глубоким, почти в полукилометре под землёй, на шахте имени Костенко. Там часто происходили обвалы, земля была неровной, словно сама война проникла в её жилы. Ночью, когда по поверхности гулял декабрьский ветер 1943 года, в нижнем штреке вдруг упала порода и перекрыла единственный узкий вентиляционный лаз. Линия связи оборвалась. А наверху диспетчер кричал в трубку: «нужны две тонны угля немедленно! Госпиталь №42 замерзает. Раненые погибнут!»

Смена была на подходе, мужчины не успевали. И тогда вышла вперёд она девушка по имени Сауле, двадцати двух лет. Хрупкая, маленькая, но с глазами, в которых светилась та самая «Карагандинская стойкость».

лаз узкий... там мужик не пролезет, сказал бригадир. А я пролезу, ответила она.

Этот лаз был настолько тесным, что даже ребёнку пришлось бы вжимать плечи. Земляной потолок свисал так низко, что фонарь, закреплённый на каске, гас при каждом касании и всё погружалось в слепую тишину.

Сауле знала это, но всё равно легла на живот и поползла.

Первый метр фонарь задел потолок и погас. Тьма. Настоящая когда нет ни света, ни звука, ни даже ощущения пространства. Она слышала только собственное дыхание, рваное, тяжёлое.

Второй метр плечи заклинило между стенками. Она попыталась вдохнуть глубже, но не смогла: грудная клетка упиралась в камень.

Слёзы сами потекли, но не от слабости, от ужаса ведь в таком месте человек может умереть молча.

двигайся, Сауле... только дальше... только вперёд... шептала она сама себе.

Она делала движение локтем сантиметр вперёд. Коленом ещё сантиметр.

Каждый раз земля скребла кожу до крови. Каждый раз в голове стучало: «госпиталь... раненые... там лежит брат моей подруги... нельзя остановиться...»

На пятом метре земля чуть осыпалась и откуда-то сверху посыпался песок. Она замерла. Под землёй даже думать громко страшно.

Но потом услышала далеко впереди, приглушённо удары кайла по железу. Значит, её ждут. Значит, она не одна.

Она поползла дальше.

Пальцы онемели. Колени были содраны в кровь. Воздух стал таким тяжёлым, будто его не хватало. Но она ползла.

Через двадцать минут, которые показались вечностью, перед ней вспыхнуло далёкое неяркое свечение спасательный фонарь. Она протянула руку и постучала металлической прутковкой.

Её услышали. Её вытащили. И благодаря этому уголь подняли вовремя. Госпиталь не замёрз. Сотни раненых остались живы.

Запись в документе была сухой и короткой: «проходчица с. Алибекова проползла через аварийный вентиляционный лаз. Работа восстановлена».

А на самом деле она в ту ночь ползла не за углём. Она ползла за жизнь людей. За страну. За победу.

Это была караганда. Та самая которую не сломить ни тьмой, ни войной, ни землёй, ни страхом.

Глава VI Герои шахт из жизни, не из памятников

В годы войны в Карагандинском угольном бассейне отличились десятки настоящих богатырей труда мужчин, чья стойкость стала легендой:

Төлеген Кузембаев - организатор угольного фронта, имя которого носит одна из главных шахт Караганды;

Семён Николаев - легендарный руководитель трудовых бригад;

Николай Васькин, Аман Алькенов, Рахим Ибраев, Шайхи Сериков, Виктор Тарабанов, Замир Кудайбергенов и многие другие. Они поднимали не просто уголь. Они поднимали страну. И с ними работали женщины и подростки плечом к плечу, на равных, иногда сильнее, чем мужчины. «документальный фильм «Караганда уголь для фронта» фиксирует эти слова очевидцев, звучавшие в шахте [7, 220с]».

Глава VII Послесловие гордость, которая болит

Сегодня мы включаем свет и не думаем, что в сороковые года, он давался кровью. Караганда в годы войны это город, который держал страну, где вместо школьных звонков звучал гул шахт. Город, где подростки тянули уголь, женщины спасали людей из завалов, старики выходили в смены, а мужчины гибли на фронтах и каждый делал одно общее дело: победу.

Мы должны помнить их не сухими цифрами [4]. А воспринимать это сердцем. Потому что их труд - это подвиг. Не громкий, не парадный, а тихий, пыльный, подземный, но от него зависела судьба огромной страны. Караганда не просто давала уголь. Она давала жизнь. И когда мы говорим о героизме нашего народа, то со слезами и гордостью помним их.

Мы потомки тех, кто спускался в шахты, кто не спал трое суток, кто спасал людей из обвала, кто тянул двадцать рейсов с углём, кто добывал чёрный хлеб победы. Мы карагандинцы, народ, который не смогла сломить даже война.

Имя Караганды в эти годы звучало по всей стране. Здесь работали не только женщины и подростки, но и настоящие герои шахт мужчины, чья стойкость стала легендой, их труд и самоотверженность, способность работать в нечеловеческих условиях сделали Караганду сердцем угольного фронта.

В годы войны здесь было введено 23 новые шахты, среди них шахта имени Костенко, где трудились сотни женщин и подростков. Всего же за военный период Караганда дала стране около тридцати четырёх миллионов тонн угля того самого угля, что согревал фронт, создавал броню и металл, двигал эшелоны, спасал раненых.

Сегодня мы живём в мире, где электричество включается одним нажатием кнопки, где дома тёплые, где детям не нужно спускаться в забой. Но когда мы слышим слово «Караганда», мы должны помнить: под нашими ногами лежат не просто пласты угля - там лежат судьбы, кровь, слёзы и сила тех людей, благодаря которым страна выстояла. Это была победа, рождённая не только на фронте, но и в глубокой шахтной темноте, под землёй, где женщины работали трое суток подряд, где мальчики тянули уголь в мороз, где старики держали смену, чтобы не встал завод.

Мы должны помнить об этом не как о сухих цифрах учебника, а как о людях. О людях, которые были сильнее боли, сильнее страха, сильнее самой войны. О людях, которые добывали чёрный хлеб победы [3].

И когда спрашивают: «почему вы гордитесь Карагандой?» ответ простой:

Потому что здесь жили те, кто держал страну на руках и на плечах. Потому что мы потомки тех, кто в шахтах добывал не уголь, а саму победу. Мы карагандинцы, народ, которого не смогла сломить война.

Караганда поднимала страну из темноты шахт, и каждый уголёк её земли помнит подвиг тех, кто подарил победу - мы должны помнить и гордиться этим навсегда.

Список использованной литературы

1. История карагандинского угольного бассейна. - Караганда: наука, 1985. - 312 с. [1, 246 с.].
2. Кузембаев Т.Т. Трудовые подвиги шахтёров Караганды в годы войны. - Алматы: Казахстан, 1975. 198 с. [2, 114 с.]
3. Карагандинский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны.
4. Сборник архивных документов. - Караганда: областной архив, 2005. 420 с.
5. Книга памяти Карагандинской области. Том 1-4. - Караганда, 1995-1999. 540 с. [4, 132 с.]
6. История промышленности Казахстана. Том III: угольная промышленность. Астана: экономика, 2016. 410 с. [13, 89 с.]
7. Документальный фильм «Караганда уголь для фронта». Казахфильм, 1985. [15, кадр 12:14]

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Иванов Д.А.

Научный руководитель: м. г. н., ст. преподаватель Шапагатова Д. Д.

Карагандинский национальный исследовательский университет

имени академика Е.А. Букетова

najsdenor@gmail.com

г. Караганда

Развитие системы высшего образования в Казахстане является сложным и многогранным историческим процессом, отражающим социально-политические преобразования, происходившие на территории страны на протяжении XIX-XXI веков. Формирование образовательных институтов в Казахстане проходило в условиях смены культурных традиций, государственных моделей управления и идеологических ориентиров, что обусловило неоднородность и этапность этого процесса. Особое значение имеет переход от религиозно-традиционных форм обучения к светской и затем